

КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ И ОТКАЗА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ми Жонань

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
miruonan@gmail.com

CULTURAL FEATURES OF VERBAL STRATEGIES OF CONSENT AND REFUSAL IN RUSSIAN AND CHINESE

Mi Ruonan

Summary: This article is devoted to the comparison of cultural features of the expression of the communicative meaning of consent and refusal in Russian and Chinese. The purpose of the study is to compare cultural features, the specifics of speech etiquette involved in verbal strategies aimed at expressing consent and refusal in Russian and Chinese. The research is carried out using comparative and systematic methods, a corpus methodology is used to test the hypotheses put forward and illustrate the results obtained. Russian and Chinese verbal expressions of consent are compared, and the author comes to the conclusion about the same semantic ways of expressing refusal and consent in Russian and Chinese. It is noted that the Russian language is characterized by a great emotionality of expressing consent or refusal, which is achieved through the use of discursive formulas in replicas with the appropriate meaning.

Keywords: speech communication, culture, language picture of the world, verbal strategies, refusal, consent.

Аннотация: Данная статья посвящена сопоставлению культурных особенностей выражения коммуникативного значения согласия и отказа в русском и китайском языках. Цель исследования – сравнить культурные особенности, специфику речевого этикета задействованные в вербальных стратегиях, направленных на выражение согласия и отказа в русском и китайском языках. Исследование осуществляется при помощи сравнительного и системного методов, для проверки выдвинутых гипотез и иллюстрации полученных результатов используется корпусная методика. В результате сравнения вербального выражения согласия в русском и китайском языке автор приходит к выводу об одинаковых семантических способах выражения отказа и согласия в русском и китайском языке. При этом отмечается, что русскому языку присуща большая эмоциональность выражения согласия или отказа, что достигается за счет использования в репликах реакций с соответствующим значением дискурсивных формул.

Ключевые слова: речевая коммуникация, культура, языковая картина мира, вербальные стратегии, отказ, согласие.

Знание национальной картины мира способствует учету культурных особенностей при выборе вербальных стратегий межкультурной коммуникации, что помогает более эффективно достигнуть поставленной коммуникативной задачи. Поэтому вопросы, касающиеся связи между языком, культурой и вербальными стратегиями вызывают интерес как российских, так и у китайских ученых. Большой вклад в изучение отношений языка и культуры внесен трудами С.Г. Тер-Минасовой [8, с. 146], И.Э. Агаповой [1] и др. Исследованиями формул речевого этикета в русском и китайском языках занимались М.К. Любимова [3, с. 54], М.В. Ступкина и Р.В. Наджафова [7], С. Ван [2, с. 152-158], Е. Н. Пугачева [6, с.3-10], В. Лянцень [4].

На выражение отказа и согласия могут влиять культурные различия, такие как степень «открытости» и «закрытости» культуры, национальный менталитет, языковая картина мира, представления о времени, о личном пространстве человека. Например, русская культура более раскрепощенная, открытая. По этой причине можно предположить, что у русских и китайцев будут различия

в степени эмоциональности общения. К примеру, приветствия у русских более эмоциональны.

Для исследования особенностей выражения согласия и несогласия в русском и китайском языках нами использовалась корпусная методика. В работе применены сравнительный, функциональный и системный методы.

В исследовании мы сопоставляем маркеры согласия и отказа, характерные для русского и китайского языков. Они сравниваются по семантическому принципу (в частности, по влиянию на семантику культурных и национальных особенностей мировоззрения) и по характеру речевого акта.

В русском языке формулами согласия чаще всего выступают короткие высказывания: «Да», «Ладно!», «Хорошо», «Не вопрос», «Возможно», «Верно».

Например:

— Ты пойдешь в кино?

— Да.

—Захвати в магазине сигареты.
—Хорошо!

Слово «возможно» выражает меньшую степень уверенности. Например: К войне готовятся, что ли, опять?.. На улице — да, возможно, вырыл землянку... . только землю надо сначала выкупить [5].

А выражение «не вопрос», напротив, показывает высокую степень мотивированности и уверенности: Коля наутро позвонил. — Не вопрос, — иронически пролаял в трубку, — будем опровергать!.. Архив-то остался после Петр Федорча? Бумаги там какие-нибудь?.. Аня: «Все пропало при переезде!..» [5]

Согласие может быть маркировано иллюкутивным актом утверждения. Например:

— Это сотрудники Интерпола. Если они говорят, что для нашей безопасности лучше перебраться в их машину, значит, так оно и есть. Они в этом деле профессионалы.

— Верно говоришь, мужик! — мужчина в черной шапочке фамиллярно похлопал Александра Владимировича по плечу. — Слушай отца ... Миша! — иронически грубовато закончил он [5].

В данном примере маркер согласия «верно» используется вместе с глаголом речи «говорить». Фраза «верно говоришь» с глаголом речи «говорить» выражает согласие с собеседником. Таким образом, для русского языка характерна конструкция *верно/правильно + инфинитив глагола речи*.

Важно обратить внимание, что в русском языке согласие может выражаться при помощи экспрессива – дискурсивной формулы. Например:

Челюсть у меня отваливается. Я пытаюсь поставить её на место. Нет, всё равно отваливается. *Да что и говорить*, острые впечатления, очень острые!... И я ухожу. Ухожу в мокрый балаевский рассвет. Я снова прохожу знакомыми переулками и поднимаюсь к себе, на второй и последний этаж [5].

Как показывает анализ корпусного материала в основном подкорпусе Национального корпуса русского языка, в русском дискурсивные формулы (частный случай фразеологизмов) могут часто маркировать согласие. Так же они могут выражать дополнительные оттенки значения, например, неохотное согласие (дискурсивная формула «как скажешь»):

— Хорошо, Вить. *Как скажешь*. Все, можно копать? — я доставала из рюкзака лопату [5].

— Нет. — Почему? — Покупай на свое. — *Как скажешь*. Но почему?! Николь равнодушно пожала плечами. «Боже, как она исхудала!» [5]

Дискурсивная формула «даю зуб» выражает значение

согласия и большой уверенности. Например:

— Он один себе на машину поставил, — сказал Молодой, — *зуб даю* [5].

Или:

— Да все вы врете, дядя, — сказал он. — *Зуб даю!* Пришли двое, дед старый слепой, и с ним парень, под ручку того вел [5].

Фразеологизмы подчеркивают эмоциональный настрой собеседника и маркируют модальность (его высокую степень уверенности).

В китайском языке для передачи значения согласия служат высказывания, включающие лексику «да», иногда дополняющиеся языковыми единицами, усиливающими или конкретизирующими коммуникативный посыл: 行 – «нормально», «ладно»; 是! – «именно так!», «точно!»; 可以! – «можно!»; 当然! – «конечно!»; 好! – «здорово!»; 确实! – «ясно», «верно».

Например:

你想吃冰淇淋吗?

是的

Или

莫斯科大剧院位于莫斯科市中心吗?

就是!

Мы видим, что в целом выражение согласия в русском и китайском языке похоже. Однако стоит отметить, что в китайском языке прагматический аспект гораздо менее развит.

Отличительной чертой речевого акта несогласия выступает наличие или отсутствие конструктивного компонента, маркирующего определенность. Данный компонент представляется доминантными семантическими единицами и является исполнителем акта несогласия. Чаще всего в русском языке для выражения несогласия используется отрицательный коммуникатив «нет» и частица «не». Также значение несогласия может быть представлено в русской речи фразеологическими единицами (*ни в какую, к черту*), коммуникативом (*Есть такое дело!, Вот еще!, Ничего подобного!*). Пословицы и поговорки также являются важным маркером выражения несогласия (*Нет, полно, брат, дудки!*). Так женесогласие может быть представлено дискурсивными формулами.

Например:

Но *нет*, просто моет... Вам, наверное, покажется странным, почему я не мылся сам [5].

К сожалению, *нет*, но ооочень хотелось увидеть одним глазком, как говорится [5].

Проанализируем пример:

— А Лилиан? — Кянукук побагровел. — Как тебе не стыдно, Таня! *Не говори так* о Лилиан. Я уверен, что вы

полюбите друг друга.

— Ну ладно, ладно, — устало отмахнулась она [5].

Отрицание здесь выражается при помощи частицы не, берущей на себя также и усиление.

Другой пример демонстрирует отрицание, смешанное с недоверием и насмешкой, выражаемыми при помощи фразеологизма «я тебя умоляю»:

Насколько я понимаю, он, мягко говоря, недоумок, бестолочь. Рано или поздно такого охламона жена от себя прогонит, и тогда моя дочь будет с ним уже без всяких двусмысленностей... — Может, ты ревнуешь? — Я тебя умоляю. — Ну, как-нибудь по-отцовски? — Марина, что ты говоришь? Она взрослый человек [5].

Отрицание в китайском языке может выражаться посредством специальных отрицательных частиц 不 и 没. То, какую частицу употребляют, зависит от времени: 不 - употребляется в настоящем времени в большинстве

случаев. 我不是美国人. 没 - употребляется в прошедшем времени с большинством глаголов и в настоящем времени с глаголом 有. 我没有时间.

Существует еще один способ отрицания с глаголом 有 (иметь) в китайском языке. Этот глагол употребляется только с 没 и может употребляться и в прошедшем времени. Например: 王老师没有铅. 萨沙有没有狗? 玛莎没有吃饭.

На основании исследования мы можем прийти к выводам о том, что в целом в русском и китайском языке семантические способы выражения значения согласия и отказа одинаковые. Различия между этими двумя языками в формулах выражения согласия и отказа заключаются в выборе конкретных вербальных средств языка. Для русского языка характерна большая степень имплицитности выражений эмоциональных значений, что проявляется в использовании при выражении согласия и отказа дискурсивных формул.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапова И.Э. Современная Россия через язык и культуру // Традиционное прикладное искусство и образование. 2016. №2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rossiya-cherez-yazyk-i-kulturu> (дата обращения: 26.06.2023).
2. Ван С. Представление междометий и междометных высказываний в учебниках и учебных пособиях (к вопросу о преподавании русского языка китайцам) // Новые горизонты русистики. 2023. № 19. С. 152–158
3. Любимова М.К. Реагирующие реплики согласия / М.К. Любимова // Актуальные проблемы исследования языка: теория, методика, практика обучения: межвуз. науч. тр. Курск: ЭВЕРЕСТ, 2008.
4. Ляньцэнь В. Сопоставительный анализ речевого этикета в современном русском и китайском языках // Мир русскоговорящих стран. 2021. №4 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-rechevogo-etiketa-v-sovremenном-russkom-i-kitayskom-yazykah> (дата обращения: 28.06.2023).
5. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.06.2023)
6. Пугачева Е.Н. Вербальные средства выражения согласия в русском и китайском языках // Сборник научных трудов SWORD. Т.23. №3. 2011. С.3-10.
7. Ступкина М.В., Наджафова Р.В. Сопоставительный анализ формул речевого этикета в русском и китайском языках // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. №4 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-formul-rechevogo-etiketa-v-kitayskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 28.06.2023).
8. Тер-Минасова С.Г. язык и межкультурная коммуникация // М.: Слово, 2000. – 146 с.

© Ми Жонань (miruonan@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»